

Этот Нин Си в самом деле умел удивлять. Сколько они вообще знакомы? А тот уже просит школьную куртку.

Естественный свет, лившийся из окна, мягко очерчивал утончённый, изящный силуэт юноши. На фоне фарфорово-белой, почти прозрачной кожи чётко вырисовывались благородные скулы и точёный профиль — он выглядел настолько красиво, что казался едва ли реальным.

— Футболку не надо, сгодится и твоя школьная куртка, — проговорил Нин Си.

Сун Ицзэ даже не сразу нашёл что ответить.

Он и помыслить не мог, что изначально тот замахнулся на его нательную футболку.

Он это серьёзно? Или нарочно провоцирует?

Сун Ицзэ понял, что больше нельзя потакать его выходкам. Нужно было раз и навсегда вбить в голову этому наивному — или попросту глупому — Омеге: между Альфой и Омегой существует чёткая грань.

— Нин Си, — спокойно произнёс Сун Ицзэ. — Я не могу дать тебе свою куртку.

— Это ещё почему? — Нин Си удивлённо похлопал ресницами. — Ты же не бросишь меня в беде?

— Дело не в беде, — Сун Ицзэ беспомощно прижал ладонь ко лбу. Свободная школьная форма неожиданно подчеркнула его подтянутую, гибкую талию. — Когда Альфа отдаёт Омеге одежду, пропитанную собственным запахом, это расценивается как непристойность.

Он помедлил и добавил:

— И блокирующие пластыри... Альфа не должен клеить их Омеге. Это слишком интимный жест. Если только...

Взгляд Сун Ицзэ невольно скользнул по изящной, белоснежной шее Нин Си — к плавным линиям и чётко очерченной кадыковой косточке. Игра света и тени придавала этой сцене странный, едва уловимый двусмысленный оттенок.

Сун Ицзэ мгновенно осёкся. По ушам разлилось непривычное тепло.

—... Забудь. Учителя на уроках сами всё объяснят.

— Но ты ведь уже дважды клеил мне блокирующий пластырь, — с ангельским неведением заметил Нин Си. — Хочешь сказать, ты поступал со мной непристойно?

Сун Ицзэ потерял дар речи.

Знай он тогда, что они ещё встретятся, ни за что не притронулся бы к его шее.

— А давай так, — Нин Си ослепительно улыбнулся. — Это не ты даёшь мне куртку, а я сам у тебя её одалживаю! Выходит, никакая это не непристойность с твоей стороны, верно?

Сун Ицзэ лишь молча воззрился на него.

Сушная софистика.

— Осталось шесть минут, — Нин Си глянул на часы и, видя, что парень непоколебим, решил прибегнуть к капризным уговорам: — Ну пожалуйста, ну одолжи! Всего на пару минут! Заведующий Лю увидит, и я сразу верну. Ну неужели тебе трудно, а?~

От собственного же фальшивого кокетства Нин Си чуть не скрутило от отвращения.

Если уж и это не срабатывает, значит, Бай Сюйюй наврал, будто Альфам нравятся слабые и беспомощные Омеги. А коли наврал, нечего и дурака валять.

Повисла неловкая пауза.

—... Нет, — наконец отозвался Сун Ицзэ.

«Вот ведь зануда», — подумал Нин Си.

— Эта куртка не подойдёт, от неё слишком сильно разит феромонами, — договорил Сун Ицзэ.
— Я схожу в класс и принесу тебе чистую, из запасных.

Ого.

Согласился!

Всё-таки этот парень ужасно упрямый и скрытный.

Нин Си просиял и покорно кивнул.

Возвращаясь в класс, Сун Ицзэ искренне усомнился в собственном рассудке.

И какой это уже раз по счёту?

Он и сам не понимал, почему каждый раз, словно в дурмане, уступает этому Омеге. Ведь это же очевидное нарушение всех границ!

У Сун Ицзэ была очень светлая радужка глаз, и без очков его взгляд казался особенно холодным и отстранённым. Он вообще был человеком-противоречием: за неприступной внешностью и ледяными манерами скрывалось поразительно мягкое сердце.

Забрав из стола в классе сменную форму, Сун Ицзэ вернулся к учительскому кабинету и протянул куртку ждавшему снаружи Нин Си.

— Спасибо, спасибо, огромное спасибо! — без лишних церемоний Нин Си подхватил её и одним быстрым движением накинул на плечи.

Натянув куртку, он задорно уткнулся носом в рукав и принялся:

— О, у вашего стирального порошка приятный запах!

Кончики ушей Сун Ицзэ вспыхнули ещё ярче.

Этот человек... он вообще невыносим.

Справившись со смущением, Сун Ицзэ строго произнёс:

— Запомни: нельзя вот так запросто просить одежду у чужих Альф. Понял?

— Ага, — кивнул Нин Си. — А у тебя, значит, можно?

— Да нет же... — Сун Ицзэ почувствовал, как у него начинает раскалываться голова от этого непутёвого Омеги. — Я имею в виду, что просить вещи можно будет только у своего парня-Альфы, когда он у тебя появится.

— А мне что, обязательно заводить себе Альфу? — Нин Си находил местные правила полнейшим абсурдом. — Что, Альфа и Омега уже и по-братски пообщаться не могут? Подумаешь, куртка! Мы же оба парни, какая вообще разница?

Сун Ицзэ решил больше не спорить. Пускай делает что хочет.

Нин Си тоже не стал дожидаться ответа. Он взял ручку и поставил жирную точку в конце своей объяснительной.

И почему, спрашивается, несмотря на все усилия крутиться возле главного героя, его катастрофическое невезение никуда не делось?

Может, дело вовсе не в том, «липнет» он к главному герою или нет, а в том, что сам этот мир отторг его?

Если так, то к чему вообще изводить Сун Ицзэ?

Нин Си задумчиво покрутил ручку между пальцами.

«Нет, это нужно хорошенько проверить».

До конца дня ничего ужасного с Нин Си больше не случилось.

Незаметно подкрался вечер. Учебный корпус сиял ярче всего в округе — ровные ряды освещённых окон тянулись вдоль фасада, за ними школьники усердно корпели над тетрадами.

Дождавшись вечерней самоподготовки, Нин Си совсем заскучал. Сложив предлог «выйти в туалет», он выскользнул из класса.

Прогуливаясь по коридору, он неслышно шагал мимо кабинетов и поглядывал на занимающихся учеников. Одни действительно увлечённо решали задачи, другие стояли в конце класса и зазубривали конспекты, третьи дремали, уткнувшись носом в стол, а кто-то под партой прятал телефон, читая веб-новеллы.

Июльский вечерний ветерок всё ещё дышал душным зноем, и без кондиционера в чужой куртке было немного жарковато. Однако когда порыв ветра касался кожи, он разносил в сыром, тёплом воздухе тончайший, еле уловимый шлейф уда и горького апельсина. Летний зной ещё не спал, но от этого ощущения на душе становилось невероятно приятно.

Так Нин Си дошёл до самого края этажа.

В последнем кабинете учеников было совсем немного — они сидели далеко друг от друга, судя по всему, сдавая какой-то тест.

Нин Си любопытно высунул голову, намереваясь мысленно похвалить «младшеньких» за усердие, как вдруг его взгляд зацепился за фигуру в центре класса.

За партой сидел Сун Ицзэ.

Нин Си мгновенно отпрянул и прижался спиной к стене.

«Что Сун Ицзэ тут делает? Разве он не должен быть в экспериментальном классе?»

«Стоп... А чего я вообще прячусь?»

Реакция и впрямь выходила странной. С чего бы ему вдруг виновато прятаться?

Засомневавшись в собственной адекватности, Нин Си снова осторожно выглянул из-за угла.

И надо же было такому случиться: именно в этот момент Сун Ицзэ повернул голову в его сторону.

На нём были очки, тонкая оправа которых слегка смягчала привычную строгость во взгляде. Широкоплечий, статный, он даже во время экзамена сидел с безупречно прямой спиной; застёгнутый до самого верха воротник школьной формы открывал лишь полоску фарфорово-белой кожи с чётким рельефом мышц шеи.

Встретившись с ним взглядом, Нин Си от неожиданности снова смущённо спрятался.

«Вот ведь мелкий, вместо того чтобы писать тест, по сторонам глазееет!»

Нин Си слегка похлопал себя по щекам и поспешил обратно в свой класс.

А в экзаменационной аудитории на губах Сун Ицзэ промелькнула едва заметная улыбка.

Он, вероятно, и сам не заметил, как в его глазах вспыхнул искренний, живой огонёк.

Размяв затекшее запястье, Сун Ицзэ вернулся к бланочной карточке.

Что ж...

Каждая задача щёлкалась как орешек.

Сегодня ему явно везло.

О жилье для Нин Си заранее позаботился дворецкий Хэ. Так что после окончания самоподготовки парню оставалось только найти нужную комнату по номеру.

В обычное время ученикам разрешалось жить дома, но на период автономной подготовки ввели строгий режим: все без исключения обязаны были проживать в общежитии.

Забрав ключи и прихватив недописанную объяснительную, Нин Си направился к жилым корпусам.

Устройство этого романа оказалось куда запутаннее, чем он предполагал. Общежития здесь делились не просто на женские и мужские — они чётко разграничивались по вторичным полам: для Альф, Бет и Омег.

Вместе с толпой Нин Си дошёл до корпуса для мужских Омег, отыскал свою комнату и толкнул дверь.

Общежитие было рассчитано на шестерых: двухъярусные кровати, под которыми располагались учебные столы. Войдя, Нин Си сразу увидел за учёбой учебного комиссара своего класса.

Учком седьмого класса, Ху Янцай, услышав щелчок замка, обернулся и искренне обрадовался:

— О, одноклассник Нин! Надо же, это ты!

«Ого, ба-а, да это же наш гений логики!» — мысленно ухмыльнулся Нин Си.

— Надо же, учебный комиссар, мы в одной комнате, — отозвался Нин Си.

— Ага! Я обычно живу дома, так что подал заявку на общежитие только на время подготовки, — пояснил Ху Янцай. — Думал, буду сидеть тут один, а сегодня прихожу — смотри-ка, ещё одна койка занята! Так это, оказывается, ты!

Нин Си кивнул, снял куртку, сложил вещи на стол и, подойдя ближе, поинтересовался:

— Задачки решаешь?

— И не говори, — с тяжким вздохом протянул Ху Янцай. — Завтра пробное тестирование,

послезавтра еженедельный тест, а через три дня — второй пробный экзамен за весь период автономной подготовки! У меня уже крыша едет от этой учёбы!

«Насыщенный график», — подумал Нин Си.

— Кстати, Нин Си, ты ведь только перевёлся, так что ещё вкусишь всю жестокость нашего школьного рейтинга! Наш первый ученик школы — вообще не человек! Какую бы зубодробительную контрольную ни дали, его результат никогда не опускается ниже шестисот восьмидесяти баллов!

Нин Си одобрительно кивнул: внушительно, ничего не скажешь.

— Слушай, ты тоже с бумагами пришёл — будешь со мной заниматься?

Нин Си покосился на недописанный лист на столе и лениво бросил:

— Не-а. Я пришёл писать объяснительную.

Ху Янцай лишился дара речи.

Замявшись, учком вымолвил:

— Но это же только первый день! Как ты умудрился вляпаться?

Нин Си и сам не считал, что вляпался, однако нужно было поскорее сдать эту бумажку завучу и вернуть свой телефон.

Посмотрев на исписанный вдоль и поперёк черновик, на котором Ху Янцай так и не смог свести концы с концами, он спросил:

— Дашь взглянуть?

— А, да, конечно, — Ху Янцай протянул ему распечатку.

Нин Си протянул руку, но стоило ему коснуться листа, как острый край плотной бумаги мгновенно полоснул его по пальцу.

Из глубокого пореза хлынула кровь. Ху Янцай от неожиданности вздрогнул:

— Ой! Как это ты так умудрился? Подожди, сейчас перевяжу!

— Да пустяки... — хотел было отмахнуться Нин Си, но оступился на ровном месте и налетел прямо на металлическую лестницу двухъярусной кровати.

Железный крюк со скрежетом вонзился ему в предплечье, рассекая кожу.

Нин Си замер.

Вот ведь невезуха! Просто катастрофа!

От такой концентрированной физической боли ему самому захотелось обнять себя и заплакать.

Ху Янцай спешно достал аптечку и, увидав залитую кровью руку Нин Си, вытащил йод для дезинфекции.

Однако, подойдя ближе, он внезапно замер как вкопанный.

Заметив его странный вид, Нин Си нахмурился:

— Что такое?

Ху Янцай осторожно взглянул на него, помедлил и спросил с явной растерянностью:

—... Почему от тебя так сильно разит феромонами Альфы?

<http://bllate.org/book/20373/2131796>